

ГЕРМЕНЕВТИКА

И.А. Воробей

«БЕДНЫЙ» БОГ «ЧАСОСЛОВА» Р.М. РИЛЬКЕ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является языковая реализация и интерпретация поэтического концепта «Бог» в цикле «Часослов» австрийского поэта XX в. Райнера Мария Рильке. Автор предлагает определение поэтического концепта, актуальное для исследований в рамках лингвистической поэтики. Особое значение уделяется понятию «смысл». Поэтические смыслы образуют отличный смысл концепта на базе общепринятого значения. Проанализированы лексическая и смысловая структуры концепта «Бог». Основное содержание статьи посвящено интерпретации исследуемого концепта. Установлены взаимосвязи с другими концептами цикла.

Для исследования поэтического концепта автор предлагает герменевтико-лингвистический метод, основанный на сочетании метода текстового анализа Р. Барта, метода предикатных гнезд и метода герменевтического круга.

Внимание исследователей поэзии Р.М. Рильке, в основном, обращено в сторону периода позднего творчества, цикл «Часослов», относящийся к раннему периоду, оставался за рамками исследований. Данная работа восполняет этот пробел. Новизна исследования заключается также в новой методике анализа поэтического текста, сочетающей в себе лингвистические и герменевтические методы.

Ключевые слова: Рильке, «Часослов», Бог, поэтический концепт, смысл, бедность, рассеяние смысла, кристаллизация смысла, интерпретация, бедные – Arme.

Abstract. The subject of the present article is the linguistic execution and interpretation of the poetic concept of God in the cycle of poems 'The Book of Hours' written by an Austrian poet of the 20th century Rainer Maria Rilke. The author of the article offers his own definition of the poetic concept within the framework of the linguistic poetic research. Special attention is paid to the definition of 'sense'. Poetic senses form the sense of the concept that differs from the generally accepted sense. Vorobey analyzes lexical and sense bearing structures of the concept of God. The main content of the article is devoted to the interpretation of the concept under review. The researcher also establishes relations with other concepts from the cycle of poems. To study the poetic concept, the author offers to apply the hermeneutic-linguistic method that is based on the combination of Roland Barthes' method of textual analysis as well as the method of predicate nests and the method of hermeneutic circle. Researchers who study Rainer Maria Rilke's poetry mostly focus on his late period of writing while the cycle of poems 'The Book of Hours' which he wrote in his late period is often left out. The present research fills the gap. The novelty of the research is also caused by the fact that the author creates a new method for analyzing a poetic text. This method combines linguistic and hermeneutic methods.

Key words: poetic concept, interpretation, sense crystallization, Rainer Maria Rilke, sense dispersion, poverty, sense, God, The Book of Hours, poor men - Arme.

Данная статья посвящена лингвистическому анализу и интерпретации поэтического концепта «Бедность» («Armut») третьей книге цикла австрийского поэта XX века Р.М. Рильке «Часослов» («Das Stunden-Buch») «Книга о бедности и смерти» («Das Buch von der Armut und vom Tode»).

Поэтический мир является моделью реального мира. Его физическим выражением является поэтический текст, состоящий из поэтических слов, которые, пройдя множественные процессы кристаллизации и рассеяния смысла в тексте, способны преобразовываться в поэтические концепты.

Поясним употребляемые нами термины «концепт» и «поэтический концепт». Концепт – это ментальное многомерное образование, единицу поэтического мира, отмеченную высокой образностью, предельным душевным напряжением, эмоциональным переживанием, материализующуюся при помощи языка. Поэтический концепт – частичное переосмысление или варьирование общекультурного концепта, реализованное в поэтическом мире автора и неотделимое от него. Решающим при исследовании поэтического концепта является понятие «смысл», то есть понимание текста или его части (например, слова или поэтического концепта в данном корпусе текстов), реализованное

читателем и (предположительно) предусмотренное автором.

Поэтический концепт «Бедность» мы относим к концептам, которые реализуются посредством многих лексических единиц и их сочетаний. Лексема, служащая точкой входа в концепт (в данном случае *Armut* (бедность) и *Arme* (бедные), не относится к ключевым, частотным лексемам текста). Лексема *Armut* встречается в цикле всего 7 (семь) раз и лексема *Arme(n)* – всего 21 раз.

Для исследования такого типа поэтических концептов мы предлагаем метод, состоящий из следующих шагов:

1. Метод текстового анализа Р. Барта, который совпадает с процессом чтения, но происходит как бы в замедленной съёмке. Этот метод состоит из трёх этапов: 1) «текст расчленяется на короткие сегменты, 2) прослеживаются смыслы лексем, 3) производится последовательный анализ сегментов» [6, с. 16]. Данный метод был успешно использован для анализа «Дуинских элегий» Рильке И.П. Черкасовой [6]. Данный этап позволяет установить имплицитные смыслы и выявить концепты.
2. Выделяются лексем, репрезентирующие смыслы концепта, и определяется основная точка кристаллизации смысла (метод предикатных гнёзд).
3. Обобщение данных о кристаллизации и рассеянии смысла (метод герменевтического круга). Под кристаллизацией смысла мы предлагаем понимать формирование однозначного непротиворечивого глобального метасмысла из частных, элементарных смыслов, подтверждающих и / или обновляющих его. Рассеяние – это процесс формирования смысла, при котором невозможно частные, элементарные смыслы объединить в один непротиворечивый глобальный метасмысл путём категоризации.

Поэтический концепт «Бедность» представляет собой динамичный, культурный конструкт, состоящий из двух частей: 1) общеязыковой и 2) индивидуально-авторской. В общеязыковой части концепта отражаются общие, привычные представления о бедности как об отсутствии богатства. Основное семантическое значение лексем *Armut* (бедность) и *Arme* (бедные) послужило основой общеязыковой части концепта. Вторая часть концепта, включающая в себя индивидуально-авторские лексем, отличается многочисленностью лексем, их отличием от общеязыковых определений неожиданностью, необычностью и яркостью.

Поэтический концепт «Бедность» в «Часослове» рассеивается в трёх основных направлениях, то есть образует три основных метасмысла:

- 1) Бедность – атрибут бога;
- 2) Бедные новый тип людей;
- 3) Идеальный бедный.

В настоящей статье мы проанализируем первый метасмысл концепта «Бедность» – «Бедность атрибут бога».

Третья часть «Часослова» Р.М. Рильке «Книга о бедности и смерти» («Das Buch von der Armut und vom Tode») своим названием заявляет об основных концептах книги. Центральной проблемой третьей части является вопрос об онтологическом статусе современного, буржуазного мира. В этой части лирический герой оказывается в мире большого буржуазного города, который противопоставлен миру природы, в котором нет места богу.

Понятия «бедность» и «смерть», о которых рассуждает лирический герой, для большинства людей имеют негативные коннотации. Однако в третьей части цикла они выступают как позитивные явления, позволяющие человеку понять себя и найти своё место в мире. Бедность понимается не как социально-экономический, а как экзистенциальный феномен.

Бедность в понимании лирического героя представляет собой экзистенциальный феномен. Рильке принципиально различал бедность как духовную позицию и бедность как реально существующую нищету [8, с. 776]. Отсюда в третьей части возникает семантическая амбивалентность лексем *arm*.

Основной точкой рефлексии лирического героя «Часослова» является бог (*Gott*). Структура *du bist / ich bin* является для цикла основной, хотя в третьей книге встречается гораздо реже, чем в двух первых, и преимущественно только *du bist*.

Метасмысл «Бедность – атрибут бога» начал развиваться ещё в первой части «Часослова» в стихотворении «Du bist der raunende Verrusste» [5, с. 42] («Ты еле шепчешь, прокопчённый» [4]), в котором бог предстаёт богом бедных, скромных, бог крестьянина и кузнеца, бог людей, далёких от буржуазных отношений. Лирический герой приходит к выводу, что бог – это бог простых людей, далёких от любых уродливых проявлений власти. Он сам труженик, которому понятны заботы людей. Этот бог близкий и понятный. Лирический герой употребляет целый ряд метафор, которые указывают на принадлежность бога к простым людям, например в стихотворении «Du bist der raunende Verrußte» [5, с. 42]. («Ты еле шепчешь, прокопчённый» [4]): *der raunende Verrußte* (прокопчённый), *nicht der Schönumscherte* (не окружённый толпой льстецов); *der Schlichte, welcher sparte* (простой, который копил); *der Bittende* (просящий); *der Bauer mit dem Barte* (крестьянин с бо-

родой). В стихотворении из второй части «Du bist der Alte» [5, с. 92]. («Ты старый, тёмный, закоптелый» [4]) образ бога-труженика наиболее выражен. Бог сравнивается со стариком-кузнецом, который работает в поте лица и является мастером своего дела.

В стихотворении «Du bist der Arme, du der Mittellose» [5, с. 137] («Ты – бедный, нищетою поражённый» [4]) из третьей части цикла метасмысл «Бедность – атрибут бога» репрезентирован, на наш взгляд, наиболее полно. В этом стихотворении лирический герой называет бога: Du bist der Arme (ты – бедный), du der Mittellose (ты – неимущий), Du aber bist der tiefste Mittellose (но ты – самый глубокий неимущий), du bist der Armut grosse Rose ты- великая роза бедности), Du bist der leise Heimatlose (ты – тихий безродный). Предыдущее стихотворение «Sie sind es nicht. Sie sind nur die Nicht-Reichen» [5, с. 136] («Нет, не бедны они, а небогаты» [4]) заканчивается словами:

Denn Armut ist ein grosser Glanz aus Innen...

Ведь нищета – великий свет нутра.

Стихотворение «Du bist der Arme, du der Mittellose» [5, с. 137] («Ты – бедный, нищетою поражённый» [4]) может рассматриваться как расшифровка, объяснение этих слов. Рассмотрим подробнее это стихотворение.

1) *Du bist der Arme, du der Mittellose,
du bist der Stein, der keine Stätte hat,
du bist der fortgeworfene Leprose,
der mit der Klapper umgeht vor der Stadt.*

*Ты – бедный, нищетою поражённый,
Ты – камень тот, что места не найдёт,
Отверженный и жалкий прокажённый,
стучащий колотушкой у ворот.*

2) *Denn dein ist nichts, so wenig wie des Windes,
und deine Blösse kaum bedeckt der Ruhm;
das Alltagskleidchen eines Waisenkindes
ist herrlicher und wie ein Eigentum.*

*Живёшь, ничем, как ветер, не владея,
едва прикрыла слава наготу.
Она ещё дырявей и скупее,
чем затрапез, одевший сироту.*

3) *Du bist so arm wie eines Keimes Kraft
in einem Mädchen, das es gern verbürge
und sich die Lenden presst, dass sie erwürge
das erste Atmen ihrer Schwangerschaft.*

*Бессилен Ты и голову повесил,
как тайный во девичьем чреве плод,
и судорожными тисками чресел
она ему дыханья не даёт.*

4) *Und du bist arm: so wie der Frühlingsregen,
der selig auf der Städte Dächer fällt,
und wie ein Wunsch, wenn Sträflinge ihn hegen
in einer Zelle, ewig ohne Welt.*

*И беден Ты, как дождь весенний, сирый,
блаженно с неба падающий ниц,
един и беден, как тоска по миру
из вечных камер каменных темниц.*

5) *Und wie die Kranken, die sich anders legen
und glücklich sind; wie Blumen in Geleisen
so traurig arm im irren Wind der Reisen;
und wie die Hand, in die man weint, so arm...*

*И беден Ты и счастлив, как больной,
что поудобней повернулся на бок,
бедней цветов, возросших у канавок,
когда по ним гуляет вихрь шальной,
бедней, чем мокрая от слёз ладонь...*

6) *Und was sind Vögel gegen dich, die frieren,
was ist ein Hund, der tagelang nicht frass,
und was ist gegen dich das Sichverlieren,
das stille lange Traurigsein von Tieren,
die man als Eingefangene vergass?*

*Что пред Тобой утраты и потери
и птицы, изнемогшие в пути,
и пёс голодный, воющий у двери,
и тихие тоскующие звери,
которых позабыли взаперти?*

7) *Und alle Armen in den Nachtasylen,
was sind sie gegen dich und deine Not?
Sie sind nur kleine Steine, keine Mühlen,
aber sie mahlen doch ein wenig Brot.*

*И что ночлежки, нищие ночные
перед Твоею нищетою, Господь?
Не мельницы, а жерновки ручные –
и всё же могут хлеба намолоть.*

8) *Du aber bist der tiefste Mittellose,
der Bettler mit verborgenem Gesicht;
du bist der Armut grosse Rose,
die ewige Metamorphose
des Goldes in das Sonnenlicht.*

*А Ты, лицо рукою закрывая,
из нищих нищий и совсем ничей,
Ты – роза бедности святая,
Ты – россыпь пыли золотая
в сиянье солнечных лучей.*

*9) Du bist der leise Heimatlose,
der nichtmehr einging in die Welt:
zu gross und schwer zu jeglichem Bedarfe.
Du heulst im Sturm. Du bist wie eine Harfe,
an welcher jeder Spielende zerschellt.*

*От века родины не зная,
Ты в мире больше не бывал.
Иначе бы вставал Ты валом,
Ты воешь бурей и звучишь кимвалом,
и рушит всех играющих кимвал.*

Первое четверостишие указывает на то, что богу нет места в нашем мире *der Stein, der keine Stätte hat* (камень без места), он изгнан как прокажённый (*der fortgeworfene Leprose*).

Во втором четверостишии рассматриваются отношения собственности. У бога нет отношений собственности, обладания, как у людей. Смысл «обладание» начал развиваться ещё во второй части «Часослова», где они наиболее полно раскрыты и сравнение *so wenig wie des Windes* (так же мало как у ветра) прямо отсылает к стихотворению «*Du mußt nicht bangen, Gott*» [5, с. 117] («Не бойся, Боже! Говорят: моё!» [4]) (*Sie sind wie Wind, der an die Zweige streift / und sagt: mein Baum – то ветер гладит по ветвям, сказав – А вот мой клён!*). Отношения собственности мешают познанию скрытой сути вещей, искажают и извращают взаимоотношения человека с миром. В этом стихотворении лирический герой говорит, что люди пытаются сделать своей собственностью то, что им дорого.

У бога нет отношений собственности к миру, поэтому он беден в понимании людей. На такое представление о боге оказали влияние мистические учения Майстера Экхарта. У М. Экхарта есть «Проповедь об истинной бедности» [7, с. 171], положения которой нашли своё отражение в «Книге о бедности и смерти». Истинная бедность помогает познать истинную суть вещей. Истинно бедный человек – это человек, который ничего не имеет, ничего не желает и разум которого чист, как лист бумаги. Истинным бедняком является бог, и его знание мира происходит от бедности, то есть отказа от отношений собственности *dessen weites Wissen / aus Armut ist und Armutsueberfluss* [5, с. 139] (чьё веденье богато великим изобильем нищеты [4]).

Следующие четверостишия объясняют истинную бедность – это сила зародыша, который хочет

выжить, несмотря на то, что его хотят уничтожить. Бедность в весеннем дожде, падающем на крыши домов города, где он не может принести пользу. Метафора дождя используется, чтобы показать его живительную и оплодотворяющую силу для растений. Образы замерзающих птиц, голодной собаки, забытых в клетках животных, потеря самого себя – всё эти образы символизируют безнадежность жизненных ситуаций и страх. В этих ситуациях фокус внимания смещается с внешнего мира на внутренний мир, появляются иные, чем в большом городе, ценности. Однако О.Ф. Больнов, анализируя поэзию Рильке, отмечает, что сквозь страх достижимо подлинное существование [1, с. 94]. «Выдерживание страха становится тем требующим от человека высочайшим достижением, в котором единственно реализуется подлинность его существования» [1, с. 96].

В этом состоянии бедные, отверженные люди могут приблизиться к богу, уподобиться ему – в первом четверостишии бог назван *Stein* (камень), в этом четверостишии бедные – *kleine Steine* (маленькие камни). Они вносят свою лепту в изменение ситуации *sie mahlen doch ein wenig Brot* [5, с. 138] (и всё же могут хлеба намолоть [4]). Символика пищи указывает на питающий и жизнесохраняющий характер бога и бедных людей.

Восьмое четверостишие подчеркивает исключительную степень бедности бога. Бедность – это не отсутствие обладания чем-либо, это возможность нового преобразования, изменения от мира людей к миру природы *die ewige Metamorphose / des Goldes in das Sonnenlicht* ([5, с. 138] россыпь пыли золотая в сиянье солнечных лучей [4]).

Следует отметить, что и золото, и солнечный свет имеют приблизительно одинаковую окраску – жёлтый цвет, но качественно они относятся к разным мирам: золото – к миру буржуазного, большого города, солнечный свет к миру природы, миру бога. Метаморфоза оказывается возможной в состоянии крайней внутренней бедности.

В мире людей, в мире большого города богу нет места, поэтому он назван *Heimatlose* (безродный). Он слишком велик и тяжёл (*zu groß und schwer*) для людей. Одним из качеств бога является «тяжесть» (*schwer*) [2], под этим подразумевается его способность быть точкой притяжения всего сущего и обеспечивать равновесие бытия. Частица *zu* показывает, что это равновесие не может быть достигнуто, так как в боге нет нужды (*zu jeglichem Bedarfe*).

Поэтому он ревёт в непогоду, недостижимый для людей и одинокий. Любопытно, что кто пытается приблизиться к нему, разбивается об него.

В данном стихотворении актуализированы следующие элементарные смыслы метасмысла «Бедность – атрибут бога»:

- 1) Бедность – это отказ от обладания;
- 2) Бедность – это внутреннее состояние, страх;
- 3) Бедность – это готовность к повороту в сторону природы;
- 4) Бедность – это одиночество.

Метасмысл концепта «Бедность» «бедность – атрибут бога» репрезентирован следующими лексическими единицами:

- 1) Существительными – der Arme, der Mittellose, der Stein, der Leprose, die Blöße, das Waisenkind, die Armen, Keimes Kraft, die Nachtsylen, die Not, der Bettler, die Armut, das Traurigsein, das Sichverlieren, der Eingefangene, der Kranke, Sträflinge, der Heimatlose;
- 2) Прилагательными – fortgeworfen, arm, traurig, glücklich, stille, lange, herrlich, verborgen;
- 3) Глаголы – erwürgen, verbergen, hegen, fallen, sich legen, weinen, frieren, nicht fressen, vergessen, mahlen, heulen, zerschellen.

Если мы посмотрим на существительные, то их можно объединить в три группы:

- 1) Люди, отвергнутые большим городом;
- 2) Природные явления;
- 3) Животные среди людей, вне своей среды обитания.

Всё это находится на противоположном полюсе от мира большого города.

Метасмысл «Бедность – атрибут бога» обнаруживает в своей структуре множественные смыслы, которые входят в состав смысловой структуры других концептов смысла: Leben (жизнь), Stadt (город), Gott (бог), das Gesetz der Schwere (закон тяготения).

Перспективой дальнейших исследований может стать анализ и интерпретация других поэтических концептов, а также моделирование поэтической концептосферы цикла «Часослов».

Список литературы:

1. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма: Философия существования / Сост. Ю.А. Сандулов; пер. С.Э. Никулина. СПб.: Лань, 1999. 222 с.
2. Воробей И.А. «Закон тяготения» в цикле «Часослов» Р.М. Рильке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11(29): в 2-х ч. Ч. 2. С. 65–70.
3. Воробей И.А. О художнике «Часослова» Р.М. Рильке // Герменевтический круг: текст смысл – интерпретация: сборник научных статей. Вып. 3. Армавир: РИО АГПА, 2014. С. 89–103.
4. Рильке Р.М. Часослов [Электронный ресурс] / Пер. с нем. С.В. Петрова. URL: http://www.sky-art.com/rilke/poetry/prayer_book/prayer_book3_1_ru.htm#t317.
5. Рильке Р.М. Часослов. Книга для чтения на немецком языке. СПб.: КОРОНА принт; КАРО, 2004. 160 с.
6. Черкасова И.П. Лингвистический анализ элегий Р.М. Рильке (лексика и синтаксис «Дуинских элегий»): Дис. ... к. филол. н. Пятигорск, 1995. 242 с.
7. Eckehart M. Predigten. Herrsching: Manfred Pawlack – Taschenbuch Verlagsgesellschaft, 1963. 314 S.
8. Rilke R.M. Werke. Kommentierte Ausgabe in vier Bänden. Bd. 1. Frankfurt am Mein und Leipzig: Insel Verlag, 1996. 1035 S.

References (transliteration):

1. Bol'nov O.F. Filosofiya ekzistentsializma: Filosofiya sushchestvovaniya / Sost. Yu.A. Sandulov; per. S.E. Nikulina. SPb.: Lan', 1999. 222 s.
2. Vorobei I.A. «Zakon tyagoteniya» v tsikle «Chasoslov» R.M. Ril'ke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 11(29): v 2-kh ch. Ch. 2. S. 65–70.
3. Vorobei I.A. O khudozhnike «Chasoslova» R.M. Ril'ke // Germenevticheskii krug: tekst – smysl – interpretatsiya: sbornik nauchnykh statei. Vyp. 3. Armavir: RIO AGPA, 2014. S. 89–103.
4. Ril'ke R.M. Chasoslov [Elektronnyi resurs] / Per. s nem. S.V. Petrova. URL: http://www.sky-art.com/rilke/poetry/prayer_book/prayer_book3_1_ru.htm#t317.
5. Ril'ke R.M. Chasoslov. Kniga dlya chteniya na nemetskom yazyke. SPb.: KORONA print; KARO, 2004. 160 s.
6. Cherkasova I.P. Lingvisticheskii analiz elegii R. M. Ril'ke (leksika i sintaksis «Duinskikh elegii»): Dis. ... k. filol. n. Pyatigorsk, 1995. 242 s.
7. Eckehart M. Predigten. Herrsching: Manfred Pawlack – Taschenbuch Verlagsgesellschaft, 1963. 314 S.
8. Rilke R.M. Werke. Kommentierte Ausgabe in vier Bänden. Bd. 1. Frankfurt am Mein und Leipzig: Insel Verlag, 1996. 1035 S.